

Поздно ночью Тин Шуан проснулся в спальне на втором этаже, спустился вниз босиком и пошел на источник света, чтобы найти Бая Чан И. Он смутно помнил, что Бай Чан И позвал его обедать днем, но он не мог встать, поэтому профессор отнес его наверх и уложил спать.

Он подошел ко входу в кабинет и, не мешая, спокойно наблюдал за работой Бая Чан И, пока тот не поднял голову и не увидел его.

- Проснулся, - Бай Чан И отложил свою работу, встал. Увидев, что Тин Шуан не надел обувь, он поднял его на руки и пошел на кухню.

Тин Шуан сидел на кухонном столе и пил чашку горячего супа из морепродуктов, чтобы согреть желудок, ожидая, пока Бай Чан И разогреет еду.

Снег прекратился, за окном скопился толстый белый слой, и на снежном покрове, освещенном кухонными лампами, виднелась цепочка следов, оставленных Вико.

Тин Шуан вспомнил их первое свидание и бесчисленное количество раз после этого все было как сейчас. Но зима ощущается по-другому. Зима заставляет людей чувствовать тепло.

Выпив суп, Тин Шуан съел моллюсков в супе одного за другим, выковырял мясо и выбросил ракушки в мусорное ведро.

- До начала следующего семестра еще больше трех месяцев, - он ел и говорил о том, что обдумывал в течение нескольких месяцев, с перерывами, отрывистыми фразами, очень небрежно, - В течение этого периода я планирую быть таким, как ты раньше... Ездить в разные места в одиночестве, гулять и разговаривать с разными людьми... Я уже говорил тебе об этой идее раньше. Я думаю, что у меня должен быть такой опыт.

Иначе он бы так и не узнал, где его дом. Где должно быть построено его здание?

Он не стремится построить это здание в известном и определенном месте, и он не стремится начать строить это здание в определенном возрасте. Ему просто хотелось сойти с установленной дорожки, пройтись, остановиться, чтобы перевести дух, и поднять два кирпича.

Он отправился в путь, проведя Рождество и Новый год с Баем Чан И.

Он арендовал обычный джип, заправил его, запасся зимней и летней одеждой, а затем отправился в парикмахерскую, чтобы состричь волосы, оставив лишь немного больше, чем лысина, что, по его словам, было удобно.

- Я немного похож на малолетнего преступника? - Тин Шуан посмотрел в зеркало и коснулся своей щетины.

Бай Чан И обнял его за талию и наклонил голову, чтобы поцеловать:

- Скажи мне, в какой тюрьме ты заперт.

Тин Шуан ответил на поцелуй и пошутил:

- А что, ты собираешься меня выкрасть?

Бай Чан И улыбнулся:

- Я буду надзирателем.

Тин Шуан укусил Бая Чан И за подбородок и сказал:

- Значит, ты просто хочешь запереть меня?

Бай Чан И мысленно вздохнул, если бы только это было возможно.

Малыша нужно выпустить в дикую природу.

Прежде чем они успели выйти из дома, Вико бросился к Тин Шуану, который нес чемодан, и принялся тереться о его ноги. Тин Шуан коснулся головы сына и сказал:

- Хороший сын, папа сейчас выглядит так, будто уходит из дома... но на самом деле пройдет меньше трех месяцев и я вернусь. Хорошо заботься о своем доме, не допускай пожаров, воров и красивых дядь.

Сказав это, Тин Шуан положил чемодан в багажник и сел в машину. Он открыл окно и поцеловал Бая Чан И в первый снегопад нового года.

Снег сыпал без остановки, и когда поцелуй закончился, на голове Бая Чан И оказалось много снега.

- Я могу представить тебя с седыми волосами, - сказал Тин Шуан, стряхивая снег.

- Не пугай меня, говоря это на прощание.

Тин Шуан рассмеялся и, улыбнувшись, серьезно сказал:

- Я скоро вернусь.

Бай Чан И кивнул, улыбка в его глазах была очень нежной:

- Да.

Тин Шуан продолжал:

- Куда бы я ни пошел, я буду писать тебе письмо или отправлять открытку.

- Мм.

- Я буду часто звонить тебе.

- Хорошо.

- Я всегда буду скучать по тебе.

- Мм.

Тин Шуан завел машину:

- Я собираюсь ехать.

Бай Чан И сказал:

- Будь осторожен.

Тин Шуан несколько секунд смотрел на дорогу впереди, внезапно толкнул дверь, вышел из машины, крепко обнял Бая Чан И и сказал:

- ...спасибо.

Бай Чан И дважды похлопал по пушистой щетине на голове Тин Шуана и сказал:

- Спасибо? Спасибо за то, что позволил тебе выйти и поиграть в течение трех месяцев, не видя тебя в течение стольких дней?

- Ну... Не совсем так, - Тин Шуан не знал, что сказать.

Бай Чан И улыбнулся и сказал:

- Я понимаю, иди.

Тин Шуан кивнул, поцеловал Бая Чан И и сел в машину.

Бая Чан И стоял на месте, наблюдая, как колеи на снегу постепенно расширяются. Дверь во двор не была закрыта, Вико выбежал, потерял о его ногу и дважды гавкнул в направлении, в котором уезжала машина.

Бай Чан И погладил его по голове и сказал:

- Иди домой, дитя из пустого гнезда.

Со мной, стариком из пустого гнезда.

7 января Бай Чан И вернулся в университет на работу и через несколько дней после этого получил первое письмо от Тин Шуана, марки и штемпели все еще были немецкими.

Вечером Бай Чан И сел у камина, открыл конверт ножом для бумаги, вынул письмо и прочитал его. Вико тоже наклонился и коснулся носом письма. Огонь был ярким и от этого слова на бумаге словно колебались:

«Дорогой Бай Лаобань, я у подножия Альп. Я живу на ферме у подножия горы, откуда издали видна снежная вершина Монблана.

Сейчас ночь, я пишу тебе у камина. Дрова я рубил сам. Кое-кто лежит у моих ног. Не показывай этот абзац Вико, чтобы он не подумал, что у меня есть незаконнорожденный ребенок снаружи - это овчарка, которой только что исполнился год.

Вчера я познакомился с окружающей средой на ферме. Сегодня я целый день гонял овец с людьми. Когда я отдыхал, я лежал на траве. Большая синица подлетела и наступила мне на лицо. Я боролся с ней и в конце концов проиграл.

Это просто потрясающее чувство - покинуть город.

Там, где много людей, я чувствую себя компонентом, который должен быть совместим с окружающей средой. Когда я оказываюсь в местах, где нет людей, я больше чувствую себя человеком.

Сегодня днем я смотрел на стада, думая о разнице между ними и людьми.

Ничего не понял.

От овец исходит странный запах.

Звезды в горах очень яркие, их много, совсем как мы видели в горах, когда выезжали».

На обратной стороне письма был также набросок, нарисованный ручкой, который несколькими штрихами очерчивал великолепные и непрерывные заснеженные горы, а также несколько точек, будь то звезды в небе или огни на земле.

Бай Чан И прочел письмо три или четыре раза, прежде чем положил его в конверт.

Примерно через полмесяца он получил коробку копченых колбас, к которой была прикреплена записка, и почерк Тин Шуана гласил, что эту колбасу он научился делать на ферме для Бая Чан И.

В течение января Бай Чан И получил десять писем. Тин Шуан почти умудрялся сохранять частоту написания письма каждые два дня, рассказывая Баю Чан И некоторые мелочи.

Он пошел доить овец, и ему потребовалось много времени, чтобы обнаружить, что это был баран, и он сжимал не то место, которое могло бы производить молоко... После этого он полчаса мыл руки.

Он отправился в горы, столкнулся с метелью и на ночь оказался заперт в ловушке на горе со своими спутниками. Все сели под огромным валуном, и разговаривали, пытаясь поднять свой дух, и ждали надежды.

Рано утром метель прекратилась, и они увидели огромное стадо оленей, проходящих мимо с другой стороны валуна, стадо оленей было похоже на гору, а их рога напоминали ветви гигантского дерева на вершине горы. Все затаили дыхание и попытались слиться с еще заснеженными горами.

После получения этого письма о метели, хотя Бай Чан И знал, что Тин Шуан благополучно спустился с горы, он все же позвонил по телефону и отругал его.

Тин Шуан как раз пересекал Альпы из Австрии в Италию, когда ответил на звонок. Снежные горы возвышались по обе стороны дороги, растворяясь в облаках. Он честно слушал нотацию и открыл окно машины, позволяя Баю Чан И слушать рев ветра за окном вместе с ним.

- Бай Чан И, ты раньше так ездил через Альпы? - громко спросил, перебивая ветер.

- Да, - беспомощно сказал Бай Чан И, - Но, Тин, в то время я не думал, что кто-то будет

беспокоиться о моей безопасности.

Тин Шуан быстро сказал:

- Я абсолютно не делаю опасных вещей.

- Подумай обо мне, прежде чем делать это.

Тин Шуан закрыл окно, притормозил и издал низкое «Мм».

Первое февральское письмо пришло с почтовым штемпелем Флоренции.

Бая Чан И достал письмо из почтового ящика, когда уходил утром, и затем открыл его в офисе:

«Детка, я был на кофейном мастер-классе по изучению цветочного дизайна, а вечером играл на гитаре в кафе и болтал с людьми.

Место, где я живу, находится на верхнем этаже этого кафе. Я живу по соседству со студенткой, изучающей историю искусств, она повела меня посмотреть барельеф на двери баптистерия Святого Иоанна Крестителя, чтобы сравнить разницу между работами Исано и Гиберти.

Она тоже рисует и хотела нанять меня моделью на день, но я отказался. Я думаю, что мое тело не так хорошо, как твое.

Я ходил во многие художественные галереи и музеи, но я даже не помню этих произведений искусства. Помню, что я видел на улицах Флоренции старую женщину, покрытую краской, она рисовала на каменной мостовой волны - часть картины Боттичелли «Рождение Венеры».

Я проходил там утром, она рисовала, а вечером я пошел на пробежку к реке и снова прошел там. Она все еще рисовала, как будто почти закончила.

Когда я вернулся с пробежки, на земле остались только следы воды после мытья, и толпа рассеялась. В будущем никто не сможет узнать, что в том месте, где все ходят ногами, родилась Венера.

В тот вечер я спел «По дороге на север» в кафе. Хотя никто не мог понять, что я пел, я изменил слова с «Время еще не пришло» на «Время пришло» в текстах.

В эти выходные я хочу поехать в Рим».

Конечно, следующая открытка пришла из Рима.

Тин Шуан знал, что Бай Чан И видел все это, но он все еще хотел рассказать ему еще раз.

В конце марта Греция.

Через месяц Тин Шуан узнал о рыбном рынке и в своем мартовском письме нарисовал разнообразную рыбу и мидии.

Он также провел две недели в Эгейском море, чтобы понаблюдать за морскими черепахами.

Перед отъездом его волосы отросли до своей прежней длины, а кожа пропиталась медом от морского бриза и солнечного света.

В тот день, когда он собирался вернуться в Германию, на близлежащем побережье сел на мель кит. Он отложил поездку, чтобы увидеть кита. Его план состоял в том, чтобы проехать два дня, вернуться домой в воскресенье, а затем в понедельник, на следующий день, он случайно отправится на первое занятие по Робототехнике этого семестра с Баем Чан И.

Но чтобы увидеть этого кита, он может столкнуться с той же проблемой, что и год назад...

Он хотел сесть на другой самолет, но подходящего рейса не было, поэтому он мог только вернуться на машине.

В воскресенье утром Бай Чан И позвонил ему и спросил, где он, на что он сказал, что почти на месте. Днем Бай Чан И никого не дождался, поэтому он снова позвонил и спросил его, почему он еще не вернулся домой, на что Тин Шуан сказал, что почти приехал.

Ночью, так никого и не увидев, Бай Чан И спокойным голосом спросил его, где он.

Тин Шуан взглянул на навигационную карту и сказал:

- Детка, не сердись. Я действительно скоро буду дома.

- Сначала скажи мне, где ты.

Тин Шуан был вынужден честно сказать:

- Я прибыл в Венгрию.

Бай Чан И: «...»

Тин Шуан:

- Дорогой... мы можем увидеться в университете завтра утром.

- Ты собираешься вести машину всю ночь?

- Я поспал сегодня в машине несколько часов, и мне не хочется спать, - Тин Шуан прошептал, чтобы сменить тему, - Ты не представляешь, как это было шокирующе, увидеть кита вблизи... Потом я наблюдал, как они отправили его обратно в море.

Бай Чан И с трудом восстановил дыхание. Он хотел сказать, чтобы Тин Шуан даже не думал больше сбегать в одиночку, но все же подавил слова и просто сказал:

- Едь медленно.

Тин Шуан ехал в темноте, иногда останавливаясь, чтобы немного отдохнуть, прежде чем продолжить.

Пока солнце не догнало его сзади.

Он припарковал свою машину перед университетом в 8:10, вышел из машины и побежал к аудитории s17.

Когда он добрался до двери, в коридоре было тихо, и он взглянул на часы - было ровно 8:15.

Он поспешно толкнул дверь.

Бай Чан И, который только что вошел в аудиторию, взглянул на студентов и обнаружил, что Тин Шуана там нет. В следующую секунду дверь класса внезапно распахнулась и ударила его в спину.

Бай Чан И оглянулся.

С первого взгляда он увидел ясные, немного усталые глаза юноши.

Взгляды двух мужчин встретились только на секунду. Тин Шуан пошел искать себе место, Бай Чан И направился к трибуне. Соприкоснувшись плечами, они буквально на мгновение пожали друг другу руки, не дав никому заметить.

Тин Шуан сел, достал из кармана ручку, которую дал ему Бай Чан И, и начал слушать лекцию.

Конец.

Спасибо за то, что прочитали. Это мой первый перевод в жанре яой (теперь их несколько, добро пожаловать), поэтому он будет бесплатным. Сейчас приступаю к редактуре, и надеюсь, что вы тоже будете периодически перечитывать эту чудесную историю

<http://bllate.org/book/13603/1206312>